

DOI: 10.25178/nit.2017.2.13

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУВИНСКИХ МУЗЫКАНТОВ

Анна Д.-Б. Сандый

Республиканский центр развития
профессионального образования,
Республика Тыва, Россия

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF TUVAN MUSICIANS

Anna D.-B. Sandyi

Republican Center for Professional
Education Development
Republic of Tuva, Russia

В статье представляется исследование психологических особенностей профессиональной деятельности тувинских музыкантов. Рассматривается влияние психологических характеристик на формирование ценностных аспектов профессионализма. Автор анализировал факторы, тормозящие процесс развития исполнительского, импровизационного мастерства и образовательного уровня, рассмотрел вопросы профессиональной готовности тувинских музыкантов к новациям.

В 2016 г. были опрошены музыканты Центра развития традиционной тувинской культуры и ремесел, Национального оркестра Республики Тыва и самодеятельные исполнители хоомея. Общее количество респондентов составило 31 чел. в возрасте от 16 до 54 лет, все — мужчины. Использована методика акмеологических исследований. Применялись также методики тестирования, беседы, наблюдения, интервью, опросов.

Анализ полученных результатов показал, что исполнительская деятельность тувинских музыкантов имеет особенности. Они складываются из комплекса разных характеристик, условий, факторов. Самыми важными среди них являются черты национального характера тувинцев, традиции тувинской музыкальной культуры. Профессиона-

Article presents the study of psychological peculiarities of professional activities of Tuvan musicians. It reviews the effect of psychological characteristics on growth of value aspects of professionalism. Author analyzes the factors that retard the development of performance and improvisation skills and level of education, discerns the openness of Tuvan musicians for innovation.

In 2016 musicians of the Center for Development of Traditional Tuvan Culture and Crafts, National Orchestra of the Republic of Tuva and amateur khoomei performers were interviewed. Total number of those surveyed was 31 aged from 16 to 54, all – male. Method of acmeological research was employed. Survey also relied on methods of testing, conversation, surveillance, interview, polling.

Analysis revealed that performing activities of Tuvan musicians have some peculiarities. They consist of the complex of different characteristics,

Сандый Анна Демир-Баадыровна — психолог Республиканского центра развития профессионального образования, председатель Регионального отделения Федерации психологов образования России. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Салчака Тока, д. 3а. Тел.: +7 (933) 314-49-56. Эл. адрес: sundui2012@yandex.ru

Sandyi Anna Demir-Baadyrovna, Psychologist of the Republican Center for Development of Professional Education, chairwoman of Regional branch of Russian Federation of Educational Psychologists. Address: 667000, Russia, Kyzyl, ul. Salchaka Toka, 3a. Tel.: +7 (933) 314-49-56. E-mail: sundui2012@yandex.ru

лизм тувинских музыкантов формируется далеко не за счет специального музыкального образования. Самообразование, которое человек получает традиционным путем передачи исполнительских практик, может иметь не меньшее значение.

Подобное исследование автором уже производилось по отношению к другой профессиональной группе представителей тувинского этноса — педагогов в 2015 г., в связи с чем делается сопоставление полученных данных. Автор выделяет элементы ментальности, черт национального характера, которые присущи и тем, и другим в силу этнической идентификации, и которые в определенной степени способны влиять на профессионализм тех и других. Препятствующими профессиональному развитию чертами являются пассивность, низкая коммуникабельность, созерцательность, заниженная самооценка, а также нежелание быстрого принятия новаций. Тем не менее сильная традиционность, понимаемая как уникальность, самобытность, понимается как фактор, укрепляющий профессионализм.

Ключевые слова: Тува; тувинская музыка; музыкант; акмеологический метод; акмеограмма; акмеологические инварианты профессионализма

conditions, factors. The most important among them are the traits of national character of Tuvans, traditions of Tuvan musical culture. Professionalism of Tuvan musicians shapes by no means only through the special musical education. Self-education that one receives by traditional ways of passing the performance practices can have no less important value.

Author has already conducted such a research in relation to another professional group of Tuvan ethnos – in 2015 with pedagogues, so this time she has a chance to compare the data. Author distinguishes the elements of mentality, traits of national character that characterize the either group by virtue of ethnic identification and, in some degree, affect the professionalism of both. Dampers for professional growth are inertia, low sociability, meditateness, self-depreciation and reluctance to innovations. Nonetheless, strong traditionalism conceived as uniqueness is perceived as a factor that promotes professionalism.

Keywords: Tuva; Tuvan music; musician; acmeological method; acmeogram; acmeological invariants of professionalism

Введение

В статье представляется исследование психологических особенностей профессиональной деятельности тувинских музыкантов во взаимосвязи с особенностями тувинского национального характера и влияние психологических характеристик на формирование акмеологических инвариантов профессионализма. Автор анализировал противоречия, тормозящие процесс развития исполнительского, импровизационного мастерства и образовательного уровня в контексте профессиональной готовности молодых тувинских музыкантов реализовывать новую парадигму в культуре.

Вопрос влияния черт национального характера на развитие профессионализма музыкантов ранее никем не затрагивался. Решение этой исследовательской задачи является актуальным и новым, и может приоткрыть «завесу» непонимания — почему в одних случаях тувинские музыканты активны, и продуктивны относительно реализации концертной и гастрольной деятельности и участия в конкурсах разных уровней. А в других случаях наблюдается их пассивность, медлительность, немотивированность на профессиональный рост, на расширение их общеобразовательного уровня и кругозора и т. д.

Подобное исследование автором уже производилось по отношению к другой профессиональной группе представителей тувинского этноса — педагогов в 2015 г. (Сандый, 2015), в связи с чем также интересно сопоставление полученных данных.

Проблемы профессионализма тувинских музыкантов

Музыкальная культура в Туве за последние двадцать лет стала одним из приоритетных и перспективных направлений развития культуры республики. Однако, наши наблюдения показывают, что в таких организациях, как Тувинская государственная филармония, Национальный оркестр Республики Тыва и Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел, где работают все наши профессиональные музыканты, не говоря о не профессиональных музыкантах, отсутствует нормативно-правовая документация, где были бы четко прописаны основные критерии и параметры по их профессиональному росту и профессиональному развитию.

Кроме того, профессиональные музыканты, в том числе и исполнители горлового пения, не участвуют в разработке программ повышения квалификации и учебно-методических материалов по вопросам развития системы образования в сфере тувинской народной музыкальной культуры. Эта проблема становится тем более острой, поскольку на плечи ведущих музыкантов республики ложатся и такие задачи, как обучение преемников. Причем, обучение должно быть в традициях свободной импровизации, характерной для предыдущих поколений носителей тувинской традиционной музыкальной культуры. В этом и заключается народность, уникальность, традиционность тувинской культуры. В этой связи работа современных тувинских педагогов-музыкантов, исполнителей народной музыки, должна быть направлена на создание своеобразных исполнительских школ.

З. К. Кыргыз считает, что в Туве раньше существовали девять школ горлового пения, которое она называет термином хоректээр (Кыргыз, 2002: 118), тогда как наиболее известным термином в мире стал — хоомей. Она пишет: «Свидетельством устойчивости традиций стиля хоректээр в Западной и Центральной Туве служит и профессиональное мастерство его исполнителей: свободное владение основными формами звуковой реализации, особая песенная манера, развитая исполнительская техника, поэтический дар, подразумевающий импровизацию исполнителя» (там же).

То есть профессионализм тувинских музыкантов в значительной степени должен опираться на многовековые традиции исполнительского мастерства, которые тесно взаимосвязаны с мировоззренческими установками тувинской культуры, с особенностями национального восприятия окружающего мира, то есть с особенностями национального характера тувинцев.

Под влиянием ряда факторов (исторического, социально-политического, хозяйственно-экономического и др.) у тувинцев сформировались такие психологические характеристики, как терпимость, сплоченность, неприхотливость, самостоятельность, настойчивость, независимость и способность переносить лишения, гостеприимность, чуткость, уважение к старшим и младшим, уважение достоинства и чести других людей и др. Природно-климатические факторы также повлияли на формирование таких характеристик, как самоорганизованность, самоограничение, самоуспокоенность, умеренность во всем, стремление к балансу и гармонии во всем, уравновешенность, бережное отношение к природе, ко всему окружающему миру (Ламажаа, 2013: Электр. ресурс). Ч. К. Ламажаа даже определяет тувинский национальный характер в целом «резко-континентальный» по тому, каков климат в регионе и каково природно-климатическое разнообразие в ней (Ламажаа, 2004: Электр. ресурс; 2011: 110–136).

В числе констант тувинской культуры также относятся устойчивые родственные отношения в большой семье родственников. Большинство современных тувинцев ориентировано на сохранение семейных ценностей и традиций своего народа (Товуу, 2001).

Если же мы рассмотрим приверженность к традиционности в ценностном аспекте, то с позиции акмеологии профессионализм личности музыканта — есть его качественная характеристика, отражающая высокий уровень сформированности профессионально важных личностных качеств, прежде всего креативности, профессионально-ориентированной мотивации и ценностного отношения к самосовершенствованию и творческой самореализации в профессии (Акмеология, 2002: 77). Таким образом, мы не рассматриваем профессионализм с точки зрения наличия диплома о специальном профессиональном музыкальном образовании. Профессионализм понимается здесь нами с точки зрения развития у музыкантов акмеологических инвариантов — основных качеств и умений, обеспечивающих исполнителям стабильность и эффективность выполняемой деятельности — музыкального исполнительского творчества.

Результаты акмеограммического исследования

Для нашего исследования, которое было проведено в 2016 г., мы использовали методики акмеологических исследований, которые описаны в трудах известных специалистов: А. А. Бодалева (Бодалев, 1995), А. А. Деркача (Деркач, 2000), Н.В.Кузьминой (Кузьмина, 1990) и др. Как основной метод акмеологического подхода для нас выступал метод акмеограммы, который представляет собой систему требований, условий и факторов, способствующих прогрессивному развитию профессионального мастерства и личности специалиста (Акмеология, 2002).

Во время исследования и диагностики группы тувинских музыкантов мы применяли такие методики сбора данных, как тестирование, беседа, наблюдение-

ние, интервью, опросы и пр. Для группы музыкантов мы методику перевели на тувинский язык (чего не делали для исследования педагогов 2015 г. (Сандый, 2015), что в итоге дало сравнительно более открытые и широкие ответы наших респондентов).

Среди наших исследуемых были музыканты Центра развития традиционной тувинской культуры и ремесел, Национального оркестра Республики Тыва и самодеятельные исполнители хоомея. Общее количество респондентов составило 31 человек (100%) в возрасте от 16 до 54 лет, все — мужчины. В сравнении с опрошенными тувинскими педагогами уровень их образования был ниже: у респондентов-педагогов 77,2% имели высшее образование, а у музыкантов таковых оказалось только 10%. Среди самодеятельных музыкантов были представители самых разных профессий, в том числе чабаны (животноводы), студенты, воспитатель дошкольного образовательного учреждения (детского сада), методист и т. д. Квалификационные характеристики выборки исследованных были следующие: среди профессиональных музыкантов высшую квалификационную категорию имели 6 чел. (6,2%), первую — 3 чел. (1,8%), вторую — 3 чел. (1,8%). Имеющие звания «Заслуженный артист Республики Тыва» — 2 чел.; «Народный хоомейжи» — 2 чел. У непрофессиональных музыкантов квалификационные категории отсутствовали. Очевидно, что вопрос повышения квалификации музыкантов является очень важным. Если у педагогов повышение квалификации возможно на базе Тувинского института переподготовки и повышения квалификации Министерства образования и науки Республики Тыва, то у музыкантов такого специального учреждения нет.

Курсы переподготовки и повышения квалификации среди опрошенных музыкантов профессионалов прошли 29%. В основном квалификацию они повышали в Центре традиционной тувинской культуры и ремесел, а также в Кызылском колледже искусств. У остальных 71% музыкантов-профессионалов отсутствие дополнительного образования, повышения квалификации связано с нехваткой времени. Кроме того, музыканты сетуют на то, что для них почти отсутствуют практические и теоретические курсы повышения квалификации.

Наряду с этим, подтверждается интересный факт о том, что в основном музыканты непрофессионалы учились самостоятельно с помощью самообразования — 11 человек достигли профессионального исполнения народной музыки, имея наставников, слушая выступления народных артистов, или просто талантливых родственников, отца, брата, а также изучая аудио- и видеозаписи.

В нашем исследовании методом акмеограммы мы рассматривали структуру способности и индивидуальности у музыкантов, учитывая кадровое движение, курсы повышения квалификации, академическое образование. В итоге мы определили, что у музыкантов профессионалов имеется образование на уровне академического. Остальные же наши респонденты, а их большинство, с этой точки зрения имеют самостоятельное образование, что соответствует традици-

онной форме обучения. При этом, поскольку не профессионалы демонстрируют уровень и профессионального исполнительского мастерства, этот путь образования может считаться вполне приемлемым и согласуется с народными методами обучения и передачи знаний.

В ходе исследования подструктуры направленности личности и специфических инвариантов профессионализма респондентам было предложено выбрать не менее трех характерологических особенностей и нравственных качеств, которые отличают их от других членов музыкального коллектива. По характерологическим особенностям и нравственным качествам наших респондентов, музыкантов профессионалов и непрофессионалов отличают от представителей других профессий, по их мнению, следующие качества: творчество — 61,2%; особенности мотивации и потребности в достижениях 54,8%, оценка самореализации 51,6%, креативность 50%.

Также мы видим, что в группе музыкантов профессионалов и непрофессионалов выявлены и критерии с низкими показателями, которые они отмечают у себя: самооценка, ценностные ориентации, интересы — 6 чел. (19,3%); образ «Я» и интеллектуальность — по 8 чел. (25,8%). По данным критериям оценки наши респонденты не видят свои характерологические особенности и нравственные качества, которые бы отличали их от других профессиональных и непрофессиональных музыкантов и педагогов. Мы отмечаем у музыкантов высокую степень скромности, которая выражается в формулах уничижительной самооценки «Мен багай кижжи» («Я — плохой (ничтожный, мелкий) человек»). Подобная самооценка присутствовала и у исследованных нами педагогов-тувинцев.

По нашему мнению, до конца XX века тувинская народная музыкальная культура развивалась силами отдельных талантливых личностей. Мы сейчас наблюдаем тенденцию прогрессивного развития музыкантов в сторону профессионального мастерства, поэтому выясняли акмеологические инварианты их профессионализма. Под этим понятием автор подразумевает основные свойства, качества и умения профессионала, обеспечивающие высокую эффективность и стабильность деятельности независимо от ее содержания и специфики.

Акмеологические инварианты профессионализма бывают: а) общими, то есть не зависящими от специфики деятельности и присущими всем профессионалам (развитая антиципация, высокий уровень само-регуляции, сильная мотивация достижений); б) специфическими, отражающими содержание и требования профессиональной деятельности (например, сила воли, проницательность, стрессоустойчивость и пр.) (Акмеология, 2003).

На наш вопрос: «Какие акмеологические инварианты профессионализма отличают именно Вас?» мы получили следующие ответы: 50% респондентов (как профессионалов, так и не профессионалов) отмечают у себя наличие общих инвариантов, 100% — специфических.

На нашу просьбу «*Выразите отношение к вашей деятельности на работе*» мы получили следующую картину мнений: работой с высокой потребностью в достижениях назвали свою работу 61,2% респондентов, работой с высокой мотивацией — 58%. У большинства профессиональных музыкантов самореализация находится на высшем уровне, в том числе и у непрофессионалов тоже. В ходе дополнительного опроса с тувинскими музыкантами выявлено, что профессионализм мастерства считается мерой ответственности и должна соответствовать эталонам традиционной музыкальной культуры.

Анализируя ответы респондентов на вопрос «*Оцените “узкие места” Вашего профессионализма*», мы попытались рассмотреть, какие условия и факторы мешают росту профессионализма тувинских музыкантов. Мы получили список следующих проблем: незнание русского языка, языковой барьер; отсутствие соответствующего образования по направлению; отсутствие студии звукозаписи; отсутствие методического сопровождения; отсутствие знаний по менеджменту; отсутствие знаний по информационно-коммуникативным технологиям (компьютерным программам по видео-аудио монтажу, нотной оцифровке, печатанию и др.); несовместимость имеющихся учебных программ и норм традиционной музыки; проблемы межличностных отношений и пр. Все это воспринимается основными факторами, мешающими росту профессионализма.

Мы также попросили наших респондентов поделиться «*Дополнительной информацией о специфике исполнителя (артиста) вашей деятельности*». Получили следующие ответы по направлениям:

— *развитие в организационном направлении*: требуется ежедневная репетиция, внимательная подготовка, системная работа над собой и «быть всегда в форме»; артист всегда должен быть организованным, знать, как организовать сольный концерт, заранее провести переговоры с организациями, где проводится концерт или выступление; своевременно подготовить концерт, уметь настраивать свой музыкальный инструмент, иметь соответствующий душевный настрой артиста;

— *в организации процесса сценического воплощения*: исполнение песни должно быть от души; надо иметь опыт выступлений на сцене; должна быть хорошая режиссура; надо учесть костюмирование, грим, работу визажиста и костюмера; надо иметь самоорганизованность; надо ценить голос, развивать сценическую культуру, иметь силу воли и психологический настрой; надо петь от души, верить в свое исполнение;

— *во взаимодействии со зрителями*: важно хорошее исполнение, надо быть «в характере» и быть харизматичным; надо петь с чувством, поддерживать связь со зрителями;

— *в вопросах воспитательного процесса*: надо понимать, что музыка позитивно влияет на душу человека, развивает культуру, обучает бережному отношению

к природе, к традициям своего (тувинского) народа, исполнитель горлового пения не только артист, он и наставник молодого поколения; важно внутреннее духовное очищение.

На вопрос о личном понимании того, что есть вершина профессионализма, были получены следующие ответы: «Профессионализм – это когда жемчужину тувинской культуры передаешь будущим поколениям», «Профессионал – это исполнитель, заслуживший уважение своего народа», «Знание, умение и навык во всех пяти стилях горлового пения», достичь звания «Заслуженный артист Республики Тыва», «Быть с музыкой воедино», умение исполнять музыку свободно и на высоком уровне, виртуозно владеть игрой на нескольких музыкальных инструментах и т. д.

Заключение

Анализ полученных результатов нашего исследования показал, что исполнительская деятельность тувинских музыкантов имеет особенности, которые складываются из комплекса разных характеристик, условий, факторов, среди которых важными являются черты национального характера тувинцев, традиции тувинской музыкальной культуры. Профессионализм тувинских музыкантов формируется далеко не за счет специального музыкального образования, самообразование, которое человек получает традиционным путем передачи исполнительских практик, может иметь не меньшее значение. Именно о важности народных методик обучения музыкантов говорят этномузыковеды В.Ю.Сузукей, З. К. Кыргыс (Сузукей, 2007; Кыргыс, 2002) и др.

Если, которые обобщить результаты опрошенных нами музыкантов с данными педагогами, то мы видим некоторые элементы ментальности, черт национального характера присущи и тем, и другим в силу этнической идентификации и которые в определенной степени способны влиять на профессионализм тех и других. В случае с обеими группами автором выявлено, что препятствующими профессиональному развитию чертами являются пассивность, низкая коммуникабельность, созерцательность, заниженная самооценка, а также нежелание быстрого принятия новаций. Тем не менее, сильная традиционность, понимаемая как уникальность, самобытность, трактуется как фактор, укрепляющий профессионализм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акмеология (2002) : учебное пособие / под ред. А. А. Деркача. М. : РАГС. 230 с.
- Бодалев, А. А. (1995) О феномене 'акме' и некоторых закономерностях его формирования и развития // Мир психологии. № 3. С. 113–120.

Деркач, А. А. (2000) Акмеология : личностное и профессиональное развитие человека. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М.: б/и. 391 с.

Кузьмина, Н. В. (1990) Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М. : Высшая школа. 117 с.

Кыргыз, З. К. (2002) Тувинское горловое пение. Новосибирск : Наука. 236 с.

Ламажаа, Ч. К. (2004) Резкая континентальность тувинцев. Зарисовки об особом внутрисаянском мире [Электронный ресурс] // Центр Азии (газета). №32. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2004/32/1166-rezkaja-kontinentalnost-tuvincev.html> (дата обращения: 02.02.2017).

Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. 2-е изд. СПб. : Алетейя. 368 с.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/224> (дата обращения: 02.02.2017).

Сандый, А. Д.-Б. (2015) Психологические особенности характера тувинских педагогов и их влияние на формирование акмеологических инвариантов профессионализма // Мир науки, культуры, образования. № 6 (55). С. 250–253.

Товуу Н. О. (2001) Психология семьи тувя этноса в условиях социально-экономических изменений : дисс. ... д-ра псих. н. М. 364 с.

Сузукей, В. Ю. (2007) Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М. : Композитор. 434 с.

Дата поступления: 10.05.2017 г.

REFERENCES

Akmeologiiia [Acmeology] (2002) : textbook / ed. by A. A. Derkach. Moscow, RAGS. 230 p. (In Russ.).

Bodalev, A. A. (1995) O fenomene 'akme' i nekotorykh zakonomernostiakh ego formirovaniia i razvitiia [The phenomenon of 'Acme' and some regularities of its formation and development]. *Mir psikhologii*, no. 3, pp. 113–120. (In Russ.).

Derkach, A. A. (2000) *Akmeologiiia : lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka. Metodologo-prikladnye osnovy akmeologicheskikh issledovaniia [Acmeology: personal and professional development. Methodological and applied bases of acmeological research]*. Moscow. 391 p. (In Russ.).

Kuz'mina, N. V. (1990) *Professionalizm lichnosti prepodavatel'ia i mastera proizvodstvennogo obucheniia [The professionalism of teacher and master of production training]*. Moscow, Vysshaia shkola. 117 p. (In Russ.).

Kyrgys, Z. K. (2002) *Tuvinskoe gorlovoe penie [Tuvan throat singing]*. Novosibirsk, Nauka. 236 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2004) Rezkaiia kontinental'nost' tuvintsev. Zarisovki ob osobom vnutrisaianskom mire. *Tsentr Azii* (newspaper), no. 32 [online] Available at: <http://www.centerasia.ru/issue/2004/32/1166-rezkaja-kontinentalnost-tuvincev.html> (access date: 02.02.2017). (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2011) *Tuva mezhdru proshlym i budushchim [Tuva between the Past and the Future]*. 2nd ed. St. Petersburg, Aleteiia. 368 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) National temper of Turkic people in Central Asia. *The New Research of Tuva*, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/224> (access date: 02.02.2017). (In Russ.).

Sandyi, A. D.-B. (2015) Psikhologicheskie osobennosti kharaktera tuvinskikh pedagogov i ikh vliianie na formirovanie akmeologicheskikh invariantov professionalizma [Psychological features of character of Tuva teachers and their influence on formation of Acmeological invariant of professionalism]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6 (55), pp. 250–253. (In Russ.).

Tovuu N. O. (2001) *Psikhologiia sem'i tuva etnosa v usloviakh sotsial'no-ekonomicheskikh izmenenii [Psychology of the family of the Tuva people in terms of socio-economic changes]*: Diss. ... Doctor of Physiology. Moscow. 364 p. (In Russ.).

Suzukei, V. Iu. (2007) *Muzykal'naiia kul'tura Tuvy v XX stoletii [The musical culture of Tuva in the twentieth century]*. Moscow, Kompozitor. 434 p. (In Russ.).

Submission date: 10.05.2017.

Для цитирования:

Сандый А. Д.-Б. Психологические особенности профессиональной деятельности тувинских музыкантов [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/709> (дата обращения: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.2.13

For citation:

Sandyi A. D.-B. Psychological features of the professional activities of Tuvan musicians. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/709> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.2.13